

"Чтобы летать дальше, понимаешь?" сказал Джеймс, ухмыляясь. "Спорим, вы двое не знали, что последние два месяца я езжу в Беркли три-четыре раза в неделю. Щелчок пальцами туда, восьмичасовой визит и щелчок пальцами обратно", - сказал Джеймс. Кэтрин выглядела озадаченной. "Что-то вроде телепортации. Аппарация".

"О. Хорошо. Сколько вам лет?" спросила Кэтрин у Дамблдора. Он улыбнулся.

"Двадцать первого декабря мне исполнится сто пятьдесят один год", - сказал он, мягко улыбаясь.

"Вам сто пятьдесят лет? Как это возможно?"

"Магия, - сказал Джеймс, - поддерживает человеческое тело. Мы можем не есть, не пить и не спать дольше, чем маглы. Она поддерживает кости, вены, кровь и органы в здоровом состоянии на годы дольше, чем могут прожить маглы. Отец Дамблдора дожил до двухсот двадцати пяти лет. Не то чтобы вас это сильно волновало, но женщины могут иметь детей большую часть своей жизни, чем маглы. Овуляция заканчивается только где-то в половине второго века, - объяснил Джеймс.

"Вот почему мы с женой не заводили детей до ста двадцати лет. Моя дочь, Лили, сразу же занялась этим и родила своих сыновей в двадцать лет. Это очень необычно", - сказал Дамблдор. Прежде чем Гриссом успел что-то сказать, Джеймс повернулся к Дамблдору.

"Я подумаю над этим. Возвращайся в Шотландию, и я свяжусь с тобой, если получу ответ. Но мне нужно подумать об этом", - сказал Джеймс напряженным голосом. Дамблдор кивнул с печальным видом.

"Я никогда не хотел, чтобы это случилось, Гарри, мне очень жаль", - сказал Дамблдор. Джеймс кивнул, ничего не говоря. Дамблдор ушел, оставив одного усталого и двух очень смущенных людей.

"Что ж, Джеймс, тебе придется кое-что объяснить", - сказала Кэтрин. Джеймс кивнул.

"Разве его объяснений вам недостаточно?"

"Почему вы нам не сказали?"

"Мне нравится, когда у меня есть голова на плечах, спасибо. Существует очень, очень строгий закон, запрещающий рассказывать маглам о мире волшебников. Меня бы оштрафовали и отправили в тюрьму на двадцать пять лет за то, что я поставил под угрозу жизни миллиона людей. Не моя чашка чая, знаете ли, - сказал Джеймс, устало усмехнувшись.

"Это потрясающе", - сказал Гриссом. "Я никогда не думал. . ."

"Большинство людей - нет. Так когда я смогу выбраться отсюда?" Джеймс спросил, как маленький ребенок. "И где я нахожусь? Это не моя обычная больница".

"Конечно, не сегодня", - сказал кто-то. Джеймс вскочил, а Гриссом повернулся и увидел вошедшего доктора. Он выглядел неряшливо и ходил с тростью. "У вас вчера был сердечный приступ, и вы, конечно, не хотите уходить сегодня. Нам нужно знать, что вызвало ваш сердечный приступ. Вы принимаете наркотики, пьете алкоголь или занимаетесь диким незащищенным сексом?" - нейтрально спросил мужчина.

"Дайте определение понятию "дикий секс", - ошарашил Джеймс. Все в комнате замерли. "Нет, конечно же, нет".

"Интересно, учитывая, что ваш уровень токсинов показывает наличие алкоголя в чрезмерных количествах", - сказал доктор. "Значит, либо вы мне лжете, либо... ..вы лжете мне".

"Ладно, я пью. Очень много. Это не вызвало сердечный приступ, я это знаю. Он был вызван стрессом, и, исходя из обстоятельств, этого следовало ожидать. Ничего страшного, ничего плохого, давайте убираться отсюда", - сказал Джеймс.

"Интересная штука. Ты использовал его во время последней бандитской разборки?" - спросил доктор. Джеймс сверкнул глазами. "Я просто ориентируюсь на то, что вижу. Судя по количеству татуировок и алкоголю, я бы предположил, что вы состояли в банде".

"Пьяные ночи и братство", - заметил Джеймс. Доктор поднял бровь.

"Школьные братства? До чего докатился этот мир?"

"Колледж, Калифорнийский университет. Бакалавры, магистры, доктора философии, назовите это, у меня есть документы. Право, медицина, генетика человека, математика, патология, химия, философия, латынь, английский, испанский, французский, греческий, русский, немецкий, арабский, история. ... мне продолжать, или твоя тупая задница сама подпишет бумаги об освобождении?" Джеймс огрызнулся. Глаза Кэтрин расширились.

"Нет. Я хочу посмотреть, как вы расстраиваетесь", - сказал доктор. "Так я развлекаюсь".

"Хотите знать, сколько уровней зла в нем? К черту и это. Я эмансипирован. Я сам себя выпишу".

"Извините, но вам назначено сканирование через два дня. Не могу вас отпустить. Еще раз извините", - сказал доктор. Он ушел с победным видом.

"Не убивайте его, не убивайте его", - напевал Джеймс. Кэтрин схватила его за руку.

"Джеймс, что случилось? Я никогда не видел тебя таким раздраженным".

"Я ненавижу больницы. Больницы ненавидят меня. Это взаимно, вообще-то. Где я?" спросил Джеймс.

"Учебный госпиталь Принстон-Плейнсборо в Сиэтле, штат Вашингтон", - ответил Гриссом.

"Я не буду сидеть здесь и размышлять о том, что Принстон находится не на этой стороне страны. . ." спокойно сказал Джеймс. Через мгновение стало ясно, что он спит.

"Возможно, нам придется провести небольшое расследование, Кэтрин. В свете новостей мы знаем, что с Джеймсом связано нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Во всех сказках, где есть ведьмы и волшебники, что происходит?" спросил Гриссом. Кэтрин задумалась, но не могла найти ответ.

"Дважды, дважды, труды и хлопоты, огонь горит и котел бурлит", - пробормотал Джеймс, прежде чем его дыхание выровнялось, и он заснул.

"Нет!" зашипела Кэтрин. "Мы действительно говорим о зельях, Гриссом? Этого не может быть", - сказала Кэтрин, не веря ничему.

"Позвони Андрону. Он впустит тебя в мой дом. А сейчас я пойду спать", - пробормотал Джеймс, напугав Кэтрин. Джеймс снова заснул, на этот раз крепко. Кэтрин и Гриссом повернулись и посмотрели друг на друга.

<http://tl.rulate.ru/book/104651/3663334>